

XV 112
20

МОСКОВСКИХ ЦЕРКОВНЫХ ВЪДОМОСТЕЙ

годъ XL.

Еженедѣльное

февраля 2-го 1908 г.

изданіе.

№ 5.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакція „Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ — по особому условію.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

И

„БЛАГОВѢСТЬ“

на 1908 годъ

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Вслучаѣ не исправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно уведомлять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности провѣрять жалобы на не исправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи, иногда, значительнаго срока. При этомъ для повѣрки, Редакціи необходимо печатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.

Нѣкоторые оо. благочинные обращаются въ Редакцію Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей съ запросомъ: можно ли выписывать по почтѣ листки Московскаго Благовѣста на каждую недѣлю по 25, 30, 40, 50 экземпляровъ на одно лицо и на какихъ условіяхъ? Силье доводится до свѣдѣнія, что условія доставки Благовѣста одинаковы, какъ для выписывающихъ сотнями экземпляровъ одного №-ра, такъ и разнѣхъ. Принимается во вниманіе общее количество Благовѣста.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ Четвергъ 7-го февраля с. г. въ 7 час. вечера въ Епархіальномъ домѣ (Каретный рядъ, Лиховъ пер.) назначается *общее собраніе* членовъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія для выбора должностныхъ лицъ Общества: Предсѣдателя, его товарища, секретаря и казначея.

Извѣщая о семъ членовъ Общества, Совѣтъ покорнѣйше просить оныхъ пожаловать на означенное собраніе.

Соціалъ-демократія и нравственность.

(Продолженіе. См. № 4).

Чѣмъ выше стоитъ религія, тѣмъ сильнѣе, неотразимѣе обнаруживаетъ она свое вліяніе на нравы и обычаи народа, на всю его жизнь. Когда религія изливаетъ яркій, озаряющій свѣтъ на жизнь человѣка, тогда онъ имѣетъ радостный и веселый видъ; если же религія будетъ набрасывать на жизнь мрачный колоритъ, то она будетъ мрачна и печальна. Религіозное ученіе о смерти, о бытіи послѣ смерти, объ имѣющемъ быть судѣ и т. п.—вѣдь все это необходимо должно производить свое вліяніе на образъ жизни человѣха. Вся жизнь дикаго негра полна страха предъ волшебною, таинственною силою, предъ злыми духами. Религіозное представленіе соорудило величественныя пирамиды, создало египетскія усыпальницы съ муміями. Это была такая религія, которой какъ въ Египтѣ, такъ и въ Индіи, обязаны своимъ происхожденіемъ касты. Это были такія религіозныя идеи, изъ коихъ произошла, проникнутая безсильнымъ желаніемъ самоуничтоженія, жизнь буддійца, точно такъ же рачіоналистическое религіозное ученіе Конфуція воспитало эгоистическій, своекорыстный, холодный характеръ лукаваго китайца. Ученіе о неотвратимой судьбѣ человѣка, о томъ, что все происходитъ по неизмѣнному опредѣленію Бога, что отъ несчастія, болѣзни и смерти не можетъ защитить и избавить никакая степень осторожности и благоразумія,—это ученіе породило у турка его тупое, равнодушное, без-

чувственное душевное настроеніе. Жизнь грековъ и римлянъ наполнена всякаго рода религіозными торжествами съ жертвоприношеніями, подачею милостыни, танцами, плясками, публичными процессіями, съ богослуженіемъ въ домѣ, въ храмѣ, на форумѣ, съ древними обрядами первобытныхъ племенъ, съ религіозными торжествами при праздничныхъ и похоронныхъ обѣдахъ, съ триумфальными шествіями и различнаго рода мистеріями. Римлянинъ и грекъ имѣлъ совсѣмъ другое представленіе о наружномъ видѣ своихъ боговъ, своихъ храмовъ, своихъ художественныхъ и поэтическихъ произведеній, потому что онъ на все это смотрѣлъ глазами вѣрующаго, а не глазами какого нибудь художника или мастера. Образъ жизни іудейскаго народа въ продолженіе тысячелѣтій, въ особенности, пропитанъ былъ религіознымъ духомъ; одежда, пища, субботній праздникъ, разнаго рода другіе праздники, отношеніе къ не іудеямъ, препровожденіе всей жизни отъ обрѣзанія до погребенія—все это опредѣлялось религіозными событіями и предписаніями. Еще въ болѣе сильной степени обнаруживается вліяніе христіанства на внѣшнее устройство человѣческой жизни въ частностяхъ и цѣломъ. Начиная съ крещенія до постановки креста надъ могилою,—какое множество празднествъ и обычаевъ; и все это самымъ тѣснымъ образомъ связано съ народною жизнію! Какое обиліе прекраснѣйшихъ обрядовъ приходится на долю однихъ только самыхъ большихъ религіозныхъ праздниковъ, каковы, на примѣръ, праздникъ Рождества Христова и праздникъ Воскресенія или Пасхи. Сколько поучительныхъ по своему смыслу и значенію обрядовъ и обычаевъ связано съ крещеніемъ дѣтей, конфирмаціею, бракосочетаніемъ и погребеніемъ умершихъ! Стоитъ только заглянуть съ яснымъ, не предубѣжденнымъ взоромъ туда, гдѣ христіанство производитъ болѣе сильное впечатлѣніе, на примѣръ, на крестьянскую деревню Остзейскаго озера или на горныя мѣста Баваріи—и мы удивимся тому, какъ срослась тамъ религія со всѣми фазами народной жизни, со всѣмъ, что тамъ думаетъ и дѣлаетъ человѣкъ. Да, каждая религія отпечатлѣваетъ на большинствѣ своихъ исповѣдниковъ различный характеръ, вырабатывая различные взгляды на отношеніе

къ иновѣрцамъ, и это различіе сказывается даже и въ подраздѣленіяхъ внутри христіанства. Протестантизмъ выработалъ совсѣмъ иное воззрѣніе на жизнь и поведеніе у сѣверныхъ народовъ, чѣмъ католичество въ южной части страны; въ Эльзасѣ есть одна мѣстность, гдѣ на рынкѣ католическую крестьянку можно даже по цвѣту ея платья отличить отъ протестанской.

Несмотря на столь очевидное и, какъ день Божій, ясное и проникающее насквозь всю народную жизнь вліяніе, какое имѣютъ религіозныя вѣрованія политеистическихъ религій, однако, человѣкъ въ своемъ внутреннемъ существѣ оставался такимъ же, какимъ оно было ранѣе. Богу былъ угоденъ, по этимъ воззрѣніямъ, Его народъ въ его національной особенностяхъ, съ его преимуществамъ и недостатками, какіе онъ имѣлъ въ себѣ. Если Онъ видѣлъ его похожимъ на Себя, Онъ имѣлъ Свое жилище у него, защищалъ его отъ враговъ и, выходя вмѣстѣ съ нимъ на войну, давалъ ему побѣду. Если же этотъ народъ впадалъ въ прегрѣшеніе и пренебрегалъ грѣхомъ, то, по принесеніи умиловительной жертвы, все снова приходило въ порядокъ и прежнее отношеніе возстановлялось. Не то въ христіанствѣ! Оно не оставило человека такимъ, какимъ онъ былъ, оно не удовлетворилось его нравственными свойствами; оно явилось съ опредѣленно высказаннымъ намѣреніемъ преобразовать его внутренно, передѣлать „человѣка-звѣря“ въ нравственное, Богоподобное существо. Уже, и внѣшнимъ даже образомъ, все человѣчество стало одною великою семьею, теперь сразу всѣ люди стали равноправными, братьями и сестрами между собою. Но христіанство хочетъ быть еще болѣе, чѣмъ одною только религіею, оно хочетъ быть новою жизнію въ человѣчествѣ; Христосъ пришелъ съ цѣлію произвести Своей Личностію, Своимъ вліяніемъ нравственный переворотъ въ народахъ, обновить всю человѣческую жизнь. Съ этой точки зрѣнія, религіозность имѣетъ такое же отношеніе къ нравственности, вѣра—къ жизни, какое причина—къ слѣдствію. Такъ какъ Богъ Святъ, то свята, то-есть нравственна, должна быть и жизнь христіанина. Христосъ поясняетъ: „по ихъ плодамъ должны вы познать ихъ“, т.-е. христіанъ нужно

узнавать по христіанской жизни, что христіанство безъ нравственности не имѣетъ ровно никакой цѣны. Это высказываетъ Онъ опредѣленно: „потому каждый будетъ узнавать, что вы Мои ученики, если вы любовь имѣете между собою“. Милосердная любовь есть обязанность каждаго христіанина къ своему Христу, Который говоритъ: „что сотворили вы единому изъ меньшихъ братій Моихъ, то Мнѣ сотворили“. Къ возстановленію истинной нравственности направлены всѣ увѣщанія апостоловъ; ихъ посланія наполнены совѣтами и предписаніями о подчиненіи плоти, т.-е. чувственной природы господству духа и объ обязанности любить ближнихъ. Возникновеніе первой христіанской общины въ Іерусалимѣ связано съ полною переменною прежняго образа жизни, съ возрожденіемъ новой лучшей нравственности. Себялюбіе исчезло, бѣдные и богатые объединились, все общество является предъ нами, какъ одна большая семья. Изъ правильнаго отношенія къ Богу должно, по мнѣнію апостоловъ, возникнуть и истинное отношеніе къ человѣку. Апостоль Іоаннъ прямо говоритъ: „кто говоритъ, что онъ любитъ Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ — лжетъ“. Онъ спрашиваетъ далѣе: „тотъ, кто не любитъ своего брата, котораго видитъ, можетъ ли любить Бога, Котораго не видитъ?“ Религіозность безъ нравственности есть пустой орѣхъ (безполезная вещь); объ онѣ должны проникать другъ друга, почему ап. Павелъ, какъ уже упомянуто, прямо высказывается, что любовь къ Богу можетъ собственно выразиться только въ любви къ ближнимъ или, что то же самое выражаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, говоря: всѣ законы исполняются въ одномъ словѣ: „люби ближняго твоего, какъ самого себя“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Самомнѣніе въ разрѣшеніи вопросовъ церковной жизни.

Къ недѣлѣ мытаря и фарисея поговорить о самомнѣніи умѣстно. Много видовъ его и безчисленными путями оно проходитъ въ жизни. Если прислушаться къ современнымъ руководителямъ общественной мысли и обще-

ственных настроений, развѣ не слышится во всѣхъ этихъ безчисленныхъ газетныхъ статьяхъ и разсужденіяхъ одного общаго тона: мы—„не якоже прочіи человекѣ“... Все-де намъ извѣстно, всѣ секреты спасенія родины, устройства государственнаго, порядка общественнаго—все у насъ въ рукахъ! А прочіе—всѣ хищники, неправедники. Не послушаете насъ,—непремѣнно погибнете.

Но наша задача въ настоящей статьѣ отмѣтить проявленіе этого страшнаго духовнаго порока, собственно, въ области устроенія церковнаго. Пусть въ сферѣ жизни гражданской о свободахъ, объ устройствѣ государствъ и народовъ говорятъ даже и молодые люди: они, конечно, жизни не знаютъ, опыта не имѣютъ, увлекаются фразой, картинною позой, но они, по крайней мѣрѣ, находятъ для себя, для своихъ разсужденій источники въ жизни другихъ народовъ и, особенно, въ безчисленныхъ книжкахъ, написанныхъ и тракующихъ о вопросахъ общественности и государственности. Опытъ убѣдить ихъ, со временемъ въ ошибочности ихъ сужденій, въ неправильности примѣненія общихъ мѣрокъ, и жизнь отвѣтить на замыслы и планы новаторовъ или упорнымъ сопротивленіемъ, или здоровою реакціею, которой никакими силами остановить нельзя, какія бы, дышашія злобою и насмѣшкою, рѣчи не говорили господа прогрессисты.

Но въ области религіозной и церковной мы должны быть особенно осторожными, въ виду легкости соблазна съ одной стороны, и трудности его исправленія съ другой. Многіе заражали и заражаютъ другихъ своими болѣзнями, но никто не умѣетъ передать другому свое здоровье.

Въ началѣ текущаго года Св. Синодомъ извержены изъ сана два бывшихъ священника: одинъ, бросившій на произволъ судьбы приходъ подъ Петербургомъ, проживавшій все время въ столицѣ и питавшійся крохами отъ еврейской трапезы, въ видѣ пятаковъ за строчки въ ярко-освободительныхъ газетахъ, писавшій самыя лживыя и возмутительно-грязныя замѣтки по адресу правительства и церковной власти; это—о. Паозерскій. Другой—совершенно такой же типъ, только въ большемъ масштабѣ, сумѣвшій тѣ же выходки долго и систематически осто-

можно заворачивать въ благовидныя фразы, замаскировавшій такими же фразами отрицаніе Христа, какъ Сына Божія, отрицавшій Церковь, благодать таинствъ, и почитавшій челоуѣка способнымъ спастись единственно общественными силами его разума: это — „извѣстный“ Григорій Петровъ. Долго онъ тщательно скрывалъ свое неправославіе, вѣдомое всеѣмъ, кромѣ тѣхъ, кому надо было по закону все доказать числомъ, мѣрою и вѣсомъ: не служилъ, не посѣщалъ храма, ходилъ въ свѣтской одеждѣ, открыто нарушалъ посты, велъ мірскую жизнь, жизнь обычнаго еврея — адвоката, репортера, публициста, но ужъ никакъ не священника. Наконецъ, послѣднее письмо его на имя митрополита — первенствующаго, хотя написанное, какъ и прежде, полунамеками и недоговорками, все же, думается, вопреки желанію самого Петрова, дало ясныя улики того, что всеѣмъ давно было извѣстно: что Петровъ — и не священникъ, и не православный. Онъ лишенъ сана. Справедливо и мудро сдѣлано это было безъ шума и треска, безъ распечатанія самаго опредѣленія Синода и обвинительнаго акта: Паозерскій и Петровъ на одной линіи, и самая извѣстность Петрова для вѣрующихъ — лишь Геростратова извѣстность. Онъ ушелъ, и въ церковной жизни даже и непримѣтно его отсутствіе, ибо въ ней онъ давно уже не былъ, а только числился. Онъ ушелъ — и въ рядахъ враговъ Церкви ничего не прибавилось: что было, то и осталось; убавилось только въ обаяніи званія „священникъ“ у врага Церкви. И вполне понятно, что если со стороны вѣрныхъ сыновъ Церкви не проявилось особаго вниманія къ изверженію Петрова изъ сана, то и со стороны противоположной, въ лѣвой печати, это обстоятельство не возбудило никакихъ особенныхъ толковъ, никакихъ особенныхъ выступленій и помпезныхъ чествованій, какъ этого можно было бы ожидать.

Знаки сочувствія появились вдругъ... отъ студентовъ Спб. Духовной академіи. И это — лучшій показатель цѣны Петрова. Съ другой стороны, это грустный признакъ гнилости и нравственной негодности той части студенчества, которая вступила на этотъ путь. Здѣсь то и проявилось то самомнѣніе, которое въ области устройства жизни церковной, особенно опасно и совершенно неумѣстно. Если

бы студенты сочувствовали Петрову, какъ прогрессивному общественному дѣятелю, публицисту, то это—хоть и грустное явленіе, но, къ сожалѣнію, привычное: Петровъ, Винаверъ, Бакъ, Милюковъ, Гессенъ, Аладьинъ, Рамишвили, Алексинскій—все эти „герои“ постепенно и совмѣстно владѣли симпатіями, сбитой съ толку и потерявшей чутье нравственной порядочности и національнаго самосознанія, молодежи.

Но студенты духовной академіи захотѣли выразить свое уваженіе и сочувствіе Петрову, *какъ священнику*. Это совсѣмъ другое дѣло. Явленіе это весьма знаменательно. Предположимъ, что Петровъ—настоящій и искренній священникъ, вѣрующій, любящій Церковь и болѣющий ея нуждами. Предположимъ, это—передовой священникъ, своими воззрѣніями и дѣятельностью и угадавшей, уже назрѣвшей религіозный поворотъ въ обществѣ, и выразившей его талантливо, и указавшей на своемъ примѣрѣ его осуществленіе. Предположимъ, далѣе, что противъ него вооружились представители рутины и низвергли его. Допустимъ, что все это такъ и небываемое бываетъ. Какъ же могутъ, какъ смѣютъ 20—24 лѣтніе юноши выступать именно здѣсь судьями? Какое легковѣсное сомнѣніе нужно имѣть для того, чтобы о себѣ думать, какъ о людяхъ, опредѣляющихъ поворотъ въ религіозной жизни? Вѣдь ее изъ книжекъ не узнаешь, вѣдь старое можно судить, осуждать и отмѣнять только послѣ того, когда оно хорошо извѣстно, когда оно опытомъ не только было наблюдаемо, но и самолично все до конца исполнено. Вѣдь даже Лютеръ сначала былъ *ревностнымъ* католическимъ священникомъ, а не просто болтуномъ и шатуномъ—студентомъ, занимавшимся въ теченіи трехъ-четырехъ лѣтъ чтеніемъ пустыхъ газетъ и освободительными экспериментами, и совершенно чуждымъ вѣры и Церкви. На отмѣну Завѣта Ветхаго могъ имѣть власть только Богочеловѣкъ, и Онъ не только пришелъ его восполнить и осуществить въ Своемъ Лицѣ и дѣлѣ, но Онъ его прежде всего самымъ дѣломъ на Себѣ Самомъ исполнилъ: обрѣзанъ, принесенъ въ храмъ съ жертвою очищенія, постился, молился, давалъ подать на храмъ...

И вдругъ, студенты современные—обновители не общественности и государственности, а *религіозной жизни!*...

Вы, господа, пламенѣли вѣрой? Испытывали жажду богообщенія? Молились? Постились? Боролись съ собою? Знаете ли трепетъ молитвы, горечь покаянія, сознание собственнаго безсилія, радость прощенія, умиленіе слезъ, восторгъ причащенія Тѣла и Крови? Знаете ли вы опытъ пастырскій, священнической, что беретесь судить священника стараго и новаго типа? Вы исповѣдывали тысячи душъ? Вы приникли къ совѣсти народной? Вы бывали въ ея тайникахъ? Вы молились общенародною молитвою? Вы извѣдали на опытѣ то, что несказанно словомъ—общеніе съ Церковью, со всею Церковью прошлаго, настоящаго и будущаго при совершеніи евхаристіи, жертвы воспоминательной столько-же, сколько и умиловительной и искупительной?

Какъ вы смѣете судить о томъ, что вамъ невѣдомо и вѣдомо быть не можетъ, ибо познается не книжкой въ семинаріи, и не лекціей въ академіи, и не газетою, которая вамъ замѣнила духовную пищу, а опытомъ, жизнью, исполненіемъ закона и заповѣдей Церкви — вдумчивымъ исполненіемъ, и любовнымъ, и... долговременнымъ? И даже, если перевести все на работу разума, развѣ вы, современные студенты академіи, въ самомъ дѣлѣ знаете Священное Писаніе, устоялись въ немъ, напитались его ароматомъ, знаете ли вы св. отцовъ, знаете ли наше богослуженіе, подвижничество? Знаете ли вы догму и духъ православія? Знаете ли просто духъ живой и сердечной вѣры? Полно! Кого вы обмануть хотите? Вѣдь вы—невѣжды въ религіозномъ отношеніи и въ смыслѣ познанія, какъ невѣжды и въ смыслѣ духовныхъ опытовъ.

Невѣжество же съ самоуниженіемъ всегда живутъ неразлучно. Вотъ почему, понятно это выступленіе студентовъ духовной академіи въ защиту изверженнаго Петрова, и понятно это легкомысленное и высокоумѣнное приписываніе себѣ несвойственнаго положенія и безумной попытки: руководить религіозною жизнью русскаго общества... со студенческой скамьи. Если „педократія“, изображенная нѣкогда Платономъ, принесла столько язвъ жизни общественной и государственной, то въ области церковной такая „педократія“, въ видѣ попытокъ студентовъ выражать правильное сознание религіозной жизни цѣлаго народа и

общества, можетъ проявиться и найти себѣ почву, только при коллективномъ помѣшательствѣ и полномъ вырожденіи здоровой религіозной жизни.

Протоіерей *І. Восторговъ*.

Келейный дневникъ Московскаго митрополита Филарета.

(Продолженіе. См. № 4).

Мартъ.

$\frac{1}{13}$. Вторн. Преп. мучц. Евдокии.

Михаиль новокрещенный, въ сіи дни отъ радости не могъ спать, и почти не имѣлъ нужды въ пищѣ.

1833. Въ 11 часу вечера нѣсколько насъ, живущихъ на Троицкомъ подворьѣ, видѣли на небѣ бѣлую дугу, цвѣтомъ и фигурою подобную молодой лунѣ, а величиною радугѣ. Верхъ ея былъ немного южнѣе зенита, а направленіе отъ Востока къ Западу, съ небольшимъ склоненіемъ къ сѣверовостоку. Верхъ былъ шире обыкновенной радуги; острые концы далеко не доходили до горизонта. Послѣ немногихъ минутъ нашего наблюденія, начала она съ юга зубриться и пресѣкаться, и исчезла. Въ сіе время не видно было ни луны, ни облаковъ; не мало звѣздъ сіяли; внизу въ воздухѣ ощутительна была тонкая снѣжная пыль.

$\frac{3}{15}$. Четв. Муч. Евтропіа.

Видѣніе Григорія въ житіи Василія Новаго.

Облакъ подъять насъ.—

Земля же бѣ поле онаго, яко стекло или ледъ, чиста и прозрачна вельми.

— И ее видѣхъ, яко не горяше мѣсто оно, но паче просвѣщашеся свѣтомъ пламеннымъ. Видѣхъ предъ нами другое поле велико зѣло и страшно, блещашеся, яко злато чисто.

$\frac{4}{16}$. Пятн. Преп. Герасима.

1835. Въ семь мѣсяцѣ, въ Библ. для чтенія; въ смѣси, примѣръ самосгаранія дерева, въ дополненіе къ примѣрамъ самосгаранія человѣческаго тѣла, представленнымъ въ одной изъ прежнихъ книжекъ. Тутъ же о кипящемъ водоемѣ на островѣ св. Михаила (изъ Азорскихъ), изъ котораго вода бросается на крикъ ѡловѣческой, иногда съ огнемъ и дымомъ.

6/18. Воскр. 42 муч. въ Амморіи.

Нѣтъ глушѣе того, кто слышать не хочетъ, и нѣтъ слѣпѣе того, кто видѣть не хочетъ.—

Истинная ли это частица мощей С. Р. Владиміра?—Отвѣтъ въ соннобдѣніи: пріемляй пророка во имя пророче, мзду пророчу пріиметь. 1834.

7/18. Понед. Свящ. м. Василія.

Ангель хранитель очищаетъ грѣхи наши своею свѣтлостію. 1838.

9/21. Среда. 40 мученикъ.

Надобно терпѣть, себя не лаская, и укорять, не повергая въ уныніе, забывать свою собственность, и бдѣть надъ собою также, какъ надъ ближнимъ.

(Фенел. Ехр. g. шах. g. Сайи.).

Мы возвращаемся въ самихъ себя, любя любовь, вмѣсто того, чтобы любить Вселюбезнаго.

(Франц. Сал. Тамме).

1842. Болѣзненность заставила меня прежде времени выѣхать.

Мартъ, изъ С. С. и тѣмъ Богъ сохранилъ меня отъ слышанія нѣсколько труднаго.

10/22. Четв. Муч. Кодрата.

Духовная смерть есть совершенное очищеніе любви, а духовное воскресеніе—состояніе навыка чистой любви.

Тамме.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Религіозные вопросы и темы въ произведеніяхъ Леонида Андреева¹⁾.

Картина третья. Балъ у человѣка. Человѣкъ—наверху своей славы и богатства. У него богатый домъ въ пятнадцать комнатъ, гдѣ въ настоящую минуту происходитъ балъ. Домъ полонъ гостей, которые восхищаются богатствомъ человѣка, завидуютъ и злословятъ. Въ описаніе и дома, и обстановки, и гостей внесены какія-то нарочитыя искусственность, безжизненность и каррикатурность. Музыканты, которыхъ только трое на такомъ богатомъ балу, чрезвычайно похожи на свои инструменты, играютъ все

1) Продолженіе. См. 4 № „Моск. Епарх. Вѣд.“.

одинъ и тотъ же чрезвычайно коротенькій и пустой мотивъ, да и то не въ тактъ; гости—совсѣмъ деревянные фигуры, едва двигаются и повторяютъ отрывисто, точно обрубая, одни и тѣ же слова: „какъ богато! какъ пышно! какъ свѣтло!“ Всѣ они вѣ себя отъ восторга, что ихъ пригласили на балъ, но ихъ тупое самодовольство и чванность исчезаютъ при одной мысли о томъ, что ихъ могутъ не пригласить къ ужину, и они начинаютъ поносить Человѣка; но снова начинаютъ его превозносить, какъ только ихъ зовутъ къ ужину. Человѣкъ и его жена, съ страннымъ, почти остановившимся взглядомъ, идутъ, смотря прямо предъ собою, почти не замѣчая окружающаго. Оба они сильно постарѣли, но все еще мужественны и красивы. За ними идутъ ихъ Друзья и Враги. У Друзей—у всѣхъ благородная осанка, у Враговъ—у всѣхъ—подлыя лица и уродливыя обезьяньи фигуры. Гости вслухъ восхваляютъ Друзей Человѣка и травятъ его Враговъ. Балъ кончается приглашеніемъ гостей къ ужину.

А въ ближнемъ углу, болѣе темномъ, чѣмъ другіе, неподвижно стоитъ Нѣкто въ сѣромъ, именуемый Онъ. „Свѣча въ его рукѣ убывла на двѣ трети и горитъ, колеблясь, ярко желтымъ пламенемъ, бросая желтые блики на каменное лицо и подбородокъ его“.

Картина четвертая. Несчастіе Человѣка. Человѣкъ и его жена, уже состарившіеся, снова въ нищетѣ, хотя любятъ другъ друга по прежнему; вдобавокъ у нихъ умираетъ единственный сынъ, тяжело раненый на улицѣ камнемъ въ голову.—А въ углу, болѣе темномъ, чѣмъ другіе, неподвижно стоитъ Нѣкто въ сѣромъ, именуемый Онъ. „Свѣча въ его рукѣ не болѣе, какъ толстый, слегка оплывшій огарокъ, горящій красноватымъ, колеблющимся огнемъ. И также красны блики на каменномъ лицѣ и подбородкѣ его“.

Докторъ обнадеживаетъ Человѣка и его жену. Они нѣсколько успокоиваются и мечтаютъ, вспоминая дѣтство сына и разсматривая его старыя игрушки; потомъ становятся на колѣна и пламенно молятся о выздоровленіи сына. Человѣкъ ложится и засыпаетъ. И начинаетъ говорить Нѣкто въ сѣромъ:

„Крѣпко и радостно уснулъ Человѣкъ, оболыщенный надеждами. Тихо дыханіе его, какъ у ребенка, спокойно и ровно бьется старое сердце, отдыхая. Онъ не знаетъ, что чрезъ нѣсколько мгновений умретъ его сынъ, и въ сонныхъ таинственныхъ грезахъ предъ нимъ встаетъ невозможное счастье...“

Онъ не знаетъ, что уже умираетъ его сынъ. Онъ не слышитъ, какъ въ послѣдней безумной надеждѣ, съ дѣтскою вѣрой въ силу

взрослыхъ, сынъ зоветъ его безъ словъ крикомъ сердца: папа, папа, я умираю! Удержи меня!—Крѣпко и радостно спитъ Человѣкъ, и въ таинственныхъ и обманчивыхъ грезахъ предъ нимъ встаетъ невозможное счастье.

— Проснись, Человѣкъ! Твой сынъ умеръ.

Съ испугомъ и страхомъ просыпается человѣкъ и слышитъ плачь, откуда-то взявшихся (Человѣкъ и его жена живутъ въ полномъ одиночествѣ) многихъ женскихъ голосовъ, надъ умершимъ. Человѣкъ раздражается страшными проклятіями, и равнодушно внемлетъ проклятіямъ, какъ и молитвѣ, Нѣкто въ сѣромъ, и колеблется пламя свѣчи, точно раздуваемое вѣтромъ. Жена Человѣка рыдаетъ. „Плачь за стѣною становится громче и протяжнѣе, переходя въ мелодію страданія“.

Картина пятая. Смерть Человѣка. Сцена представляетъ внутренность нитейнаго дома.

Большое, низкое, грязное и темное подземелье, безъ оконъ. За небольшими столиками, сидятъ Пьяницы.

„Безконечно разнообразіе отвратительнаго и ужаснаго. Лица, похожія на маски, съ непомѣрно увеличенными или уменьшенными частями: носатые и совсѣмъ безносые, глаза, дико вытаращенные, почти вылѣзшіе изъ орбитъ, и сѣзвившіеся до едва видныхъ щелей и точекъ; кадыки и крохотные подбородки. Волосы у всѣхъ спутанные, лохматые и грязные, иногда закрывающіе половину лица. На всѣхъ, однако, лицахъ, при ихъ разнообразіи, лежитъ печать страшнаго сходства: это зеленоватая могильная окраска и выраженіе то веселаго, то мрачнаго и безумнаго ужаса. Одѣты Пьяницы въ одноцвѣтныя лохмотья, обнажающія то зеленую костлявую руку, то острое колѣно, то впалую страшную грудь... Женщины мало отличаются отъ мужчинъ и еще страшнѣе, чѣмъ они. У всѣхъ трясутся руки и головы, и походка неровная... и голоса одинаковые: хриплые, сипящіе, и, такъ же нетвердо, какъ ходятъ, выговариваютъ Пьяницы слова непослушными, точно замерзшими губами.“

Среди сборища, за отдѣльнымъ столикомъ сидитъ Человѣкъ, положивъ сѣдую всклокоченную голову на руки. Такимъ остается онъ все время, за исключеніемъ того момента, когда говорить. Одѣтъ онъ очень плохо.

Въ углу неподвижно стоитъ Нѣкто въ сѣромъ съ догорающей свѣчей. Узкое синее пламя колеблется, то ложась на край

то острымъ языкомъ устремляясь вверхъ. И могильно сини блики на каменномъ лицѣ и подбородкѣ его“.

Дикій бредъ и галлюцинаціи Пьяницъ. Одному кажется, что вокругъ него все плыветъ и качается; другому, что кругомъ падаютъ, какъ дождь, большіе камни, третьему мерещатся огромные костры и на нихъ горящіе люди, четвертому змѣй, пятому чудовища; у одного подъ черепомъ ползаютъ черные тараканы, у другого распадается мозгъ, и т., и т. д. Но какъ ни плохо Пьяницамъ, наверху, на улицѣ имъ кажется еще ужаснѣе.

Незамѣтно входятъ опять Старухи въ странныхъ покрывалахъ и вмѣшиваются въ разговоръ. Всѣ издѣваются надъ спящимъ Человѣкомъ; Старухи вспоминаютъ молодость и счастье Человѣка; наконецъ, начинаютъ танцовать, напѣвая мотивъ музыки на балу у Человѣка (внезапно появляются и начинаютъ играть тѣ же три музыканта, что играли на балу у Человѣка) и уродливо подражая движеніямъ молодыхъ дѣвушекъ, танцовавшихъ на этомъ балу; кружатся все быстрѣе, со смѣхомъ; вдругъ все смолкаетъ и останавливается... Внезапно встаетъ Человѣкъ, выпрямляется и, прокричавъ нѣсколько словъ, падаетъ мертвымъ. „Въ то же мгновеніе, ярко вспыхнувъ, гаснетъ свѣча, и сильный сумракъ поглощаетъ предметы. Точно со ступенекъ ползетъ сумракъ и постепенно заволакиваетъ все, только свѣтлѣетъ лицо умершаго Человѣка...

Нѣкто въ сѣромъ: Тише! Человѣкъ умеръ.

Молчаніе. Тишина. И тотъ же холодный, равнодушный голосъ повторяетъ изъ глубокой дали, какъ эхо:

— Тише! Человѣкъ умеръ“.

Медленно густѣетъ сумракъ, но Старухи снова начинаютъ кружиться вокругъ мертвеца—сперва тихо, потомъ все быстрѣе и быстрѣе, наконецъ, ихъ круженье переходитъ въ дикій, бѣшеный танецъ, съ топаньемъ, визгомъ, дикимъ хохотомъ. Наступаетъ полная тьма. Еще свѣтлѣетъ лицо мертвеца, но вотъ гаснетъ и оно. Черный непроглядный мракъ.

„И во мракъ слышно движеніе бѣшено танцующихъ, взвигиванія, смѣхъ, нестройные, отчаянно громкіе звуки оркестра. Достигнувъ наивысшаго напряженія, всѣ эти звуки и шумъ быстро удаляются куда-то, замираютъ... Тишина“.

Мы уже упоминали, что задача „Жизни человѣка“—изобразить всечеловѣка въ его рабской зависимости, отъ распоряжающихся имъ всецѣло столь же загадочныхъ, сколько и бессмысленно

дѣйствующихъ силъ, т. е. основная мысль всѣхъ лучшихъ и наиболѣе крупныхъ произведеній Леонида Андреева. Самый сюжетъ и схема произведенія — изображеніе въ нѣсколькихъ картинахъ (художественныхъ, музыкальных, литературныхъ—все равно)—какъ вообще у Л. Андреева—далеко не новъ—не только за границей, но и даже и у насъ (вспомнимъ извѣстныя народныя картинки: „Ступени человѣческой жизни“ и „Жизнь пьяницы“) и нужно сказать, что въ иностранной литературѣ есть на эту тему произведенія болѣе сильныя и болѣе художественныя. Напѣ авторъ употребляетъ всевозможныя усилія для усиленія впечатлѣнія въ своей піесѣ: намѣренно чередуетъ и смѣшиваетъ, какъ въ другихъ своихъ, впрочемъ, произведеніяхъ, неестественное и уродливое съ общежитейскимъ и банальнымъ¹⁾, нарочито неестественное и искусственную небрежность въ изображеніи съ тщательнымъ описаніемъ мелочей, библейски-поучительный тонъ, повторенія однихъ и тѣхъ же словъ и т. д. И, хотя въ піесѣ есть высоко-художественныя и очень сильныя мѣста—въ общемъ ее отнюдь нельзя назвать удачной. Не получилось и всечеловѣка: получился лишь искусственный, отвлеченный типъ, частный случай. Много и другихъ справедливыхъ упрековъ было сдѣлано автору критикой.—Можно видѣть въ піесѣ и поучительную сатиру на человѣческое тщеславіе и пошлость, въ особенности въ третьей картинѣ—балъ у Человѣка—изображающей въ своемъ родѣ „ярмарку тщеславія“.

Что же касается до основной мысли всѣхъ лучшихъ и наиболѣе крупныхъ Андреевскихъ произведеній—безсилія человѣка, предъ распоряжающимися имъ таинственными роковыми силами, (здѣсь олицетворенными въ неизвѣстномъ, въ Нѣкомъ въ Сѣромъ—сѣрый цвѣтъ, цвѣтъ безразличія и неопредѣленности и вообще преобладаетъ въ піесѣ), то нужно сказать, что въ разбираемомъ произведеніи мысль эта нашла себѣ не только наиболѣе яркое выраженіе, но и наиболѣе справедливую и достойную оцѣнку, сдѣланную притомъ, хотя, разумѣется, и противъ воли, рукою самого автора. Въ самомъ дѣлѣ, что такое все это міросозерцаніе, какъ не чистѣйшій восточный фатализмъ и, притомъ, въ самой

¹⁾ Напр. хоть таинственныхъ Старухъ (въ послѣдней картинѣ) и буфетчика, лысаго, съ бѣлымъ, румянымъ лицомъ и рыжею бородою, съ сложенными на животѣ руками и выраженіемъ, во все продолженія дѣйствія, полного споконья и равнодушія.

безотрадной, пессимистической его формѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самый безпросвѣтный детерминизмъ, полнѣйшее отрицаніе всякой свободы воли и, отсюда—всякой инициативы, смысла и цѣли какой бы то ни было дѣятельности? Нужно ли говорить и о томъ, что подобное міросозерцаніе есть могильный крестъ надъ чело-вѣческой дѣятельностью и полнѣйшее *testimonium paupertatis* (свидѣтельство о бѣдности), выданное себѣ невѣриемъ? Стоило ли употреблять столько усилій и таланта, чтобы воскрешать столь старое и давно извѣстное?

Свящ. Н. Колосовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По поводу письма священника Григорія Петрова Митрополиту Антонію.

Въ началѣ своего письма, напечатаннаго отдѣльною брошюрою въ Петербургѣ, священникъ Петровъ говоритъ: „произведеннымъ надо слѣдствіемъ, первое обвиненіе (доносъ священника Н. Арсеньева) было опровергнуто самими слѣдователями, какъ явно ложное“. Обвинялъ я священника Петрова въ томъ, что въ г. Орлѣ онъ высказывалъ мнѣнія, несогласныя съ тѣмъ, что Иисусъ Христосъ есть воплотившійся Богъ. Петровъ увѣряетъ, что обвиненіе это опровергнуто самими слѣдователями; мнѣ же представляется, что слѣдователи могли только найти недоказаннымъ самый фактъ, что такое мнѣніе было высказано Петровымъ въ Орлѣ, но опровергнуть существо такого обвиненія можетъ одинъ лишь Петровъ яснымъ и откровеннымъ исповѣданіемъ своихъ взглядовъ на этотъ основной предметъ православнаго христіанскаго вѣроученія. Къ Петрову лично и было обращено мое обвиненіе, высказанное въ пастырскомъ собраніи Московскаго духовенства, въ 1906 году. Я находилъ, что священникъ, который не признаетъ, что Самъ Богъ воплотился для нашего спасенія, не можетъ быть истиннымъ священникомъ, потому что освящаемъ и освящаемся мы только Божествомъ Господа Іисуса Христа, насъ ради Вочеловѣчившагося.

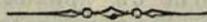
Оставимъ-же въ сторонѣ, что говорилось Петровымъ въ Орлѣ. Это—дѣло его совѣсти и совѣсти тѣхъ лицъ, которыя его рѣчи слышали. Но что-же говорить теперь самъ Петровъ въ томъ-же письмѣ къ Митрополиту Антонію? На страницѣ 3-й, напе-

чатанной имъ брошюры (строки 23—27 сверху), читаемъ буквально слѣдующее: „Для меня церковь представлялась, какъ представляется и теперь, осуществляемымъ въ людяхъ царствомъ Божиимъ, воплощеніемъ въ человѣчествѣ Божества, какъ Божество было воплощено въ Иисусъ Христъ“. Вотъ несомнѣнно взгляды самого Григорія Петрова. Но правильны ли они? Согласны ли они съ ученіемъ православной Церкви о воплощеніи Иисуса Христа, Сына Божія? Развѣ можно согласиться съ тѣмъ, чтобы въ людяхъ, въ человѣчествѣ, въ обществѣ вѣрующихъ, въ Церкви, Божество воплощалось, какъ воплощено Оно было въ Иисусъ Христъ?

По ученію Самого Сына Божія Онъ есть Истинный Богъ, а не носитель только Божества, Богоносець. „Я и Отець—одно“ (Іоан. 10, 30), „Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго“ (Іоан. 3, 16) „Я сошелъ съ небесъ“ (Іоан. 6, 38)—это слова Самого Иисуса Христа. Такъ учили о Божествѣ Сына Божія и святые Апостолы, которые говорили, что въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно“. (Колос. 2, 9). Итакъ по ученію той единой, святой, Соборной, Апостольской церкви, въ которую, какъ утверждаетъ Петровъ въ своемъ письмѣ (стр. 16), онъ вѣруетъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій Единородный, нашего ради спасенія шель съ небесъ и воплотился, воплотился однажды, а мы, увѣровавшіе въ Иисуса Христа, *черезъ Него* усыновлены Богу (Еф. 1, 5), по благодати, данной намъ во Христъ Иисусъ прежде вѣковыхъ временъ, открывшейся же нынѣ явленіемъ Спасителя нашего Иисуса Христа (2. Тим. 1, 9—10). Но чтобы Божество *воплощалось* въ людяхъ, въ человѣчествѣ, какъ Божество было воплощено въ Иисусъ Христъ—такъ единая вселенская Церковь никогда не учила и не учитъ. Подобное ученіе найдемъ мы, развѣ, у сектантовъ-хлыстовъ, которые думаютъ, что Богъ воплощался и можетъ воплощаться въ людяхъ, смотря по нравственному ихъ достоинству. Но для хлыстовъ Иисусъ Христосъ не есть Единородный Сынъ Божій, Единосущный Отцу, Воплотившійся Богъ, Единственный Искупитель міра; для нихъ—это только одинъ изъ христовъ, въ которомъ пребывало Божество, какъ пребываетъ и въ послѣдующихъ христахъ.

Священникъ *Николай Арсеньевъ*.

23 января 1908 г.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Духовное торжество 19 января Звенигородскій Саввино-Сторожевскій монастырь торжественно праздновалъ 256 годовщину обрѣтенія нетлѣнныхъ мощей своего основателя и первоначальника преподобнаго Саввы, Сторожевскаго чудотворца.

Наканунъ праздника, 18 января, въ обитель прибылъ изъ Москвы настоятель ея преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій.

Въ три часа дня, въ соборномъ Богородице-Рождественскомъ храмѣ, очереднымъ іеромонахомъ была совершена „малая“ вечерня, послѣ которой преосвященный Серафимъ, предъ ракою мощей преподобнаго Саввы, совершилъ молебствіе съ чтеніемъ акаѳиста.

Въ тотъ же день, въ 6 часовъ вечера, въ соборѣ началось торжественное всенощное бдѣніе, за которымъ на литію и величаніе выходилъ съ многочисленной братіей обители преосвященный епископъ Серафимъ. Во время чтенія канона онъ помазывалъ, переполнявшихъ храмъ богомольцевъ, освященнымъ елеемъ.

Въ самый день праздника, 19 января, торжественную литургію въ соборномъ храмѣ совершалъ также преосвященный епископъ Серафимъ.

Послѣ богослуженія, въ покояхъ преосвященнаго, чинамъ уѣздной администраціи, учебному персоналу Звенигородскаго духовнаго училища, прибывшему на торжество уѣздному духовенству и старшей братіи обители были предложены чай и трапеза.

Святотатство. 21 января, въ 8 час. веч., трое неизвѣстныхъ злоумышленниковъ, взломавъ желѣзную рѣшетку, въ окнѣ церкви Всѣхъ Святыхъ, что въ селѣ Всѣхсвятскомъ, 3 стана Московскаго уѣзда, забрались въ нее и похитили четыре серебрянныхъ дарохранительницы, четыре серебрянныхъ креста и Евангеліе съ престола. Ограбивъ алтарь, громилы взломали церковныя кружки и похитили до 40 руб. Когда же они стали взламывать свѣчной ящикъ, то, чтобы отыскать замочную скважину, зажгли огонь. Въ это самое время проходилъ мимо церкви сторожъ ея. Замѣтивъ освѣщеніе въ церкви, сторожъ, подумавъ, что въ церкви кто-нибудь изъ причта, направился къ дверямъ, но увидѣвъ, что онѣ заперты, подошелъ къ окну, гдѣ обнаружилъ сломанную рѣшетку и услышалъ тихій разговоръ и стукъ отъ взлома кружекъ, раздававшійся въ церкви. Желая накрыть громилъ, сторожъ направился къ колокольнѣ и ударилъ въ набатъ.

Причтъ и сосѣди выскочили на набатный звонъ и, узнавъ въ чемъ дѣло, бросились къ тому мѣсту церкви, гдѣ было сломано окно, желая не выпустить громилъ изъ церкви. Громилы-же, слыша набатъ, стали искать спасеніе въ бѣгствѣ. По мѣрѣ того, какъ народъ сбѣгалъ къ церкви, громилы, пользуясь темнотою, успѣли смѣшаться съ толпою, тѣмъ болѣе, что часть народа съ крикомъ, для отвода глазъ поднятымъ грабителями, бѣжала догонять громилъ. Благодаря этой суматохѣ, грабителямъ удалось безслѣдно скрыться. Спустя немного времени въ

концѣ села Всѣхсвятскаго, по направленію къ Москвѣ, было найдено похищенное изъ алтаря этой церкви Евангеліе.

Торжественныя богослуженія. Въ Александро-Невскомъ храмѣ при Покровской мѣщанской богадѣльнѣ, въ которомъ имѣется придѣлъ въ честь преподобной Ксеніи, сооруженный въ ознаменованіе бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой княгини Ксеніи Александровны, богослуженія были совершены мѣстнымъ духовенствомъ, при стройномъ пѣніи хора учащихя, въ состоящемъ при богадѣльнѣ, Александро-Маріинскомъ училищѣ.

27 января Москва торжественно праздновала день памяти перенесенія мощей Великаго Святителя Іоанна Златоуста.—Во многихъ церквахъ столицы, послѣ воскресныхъ литургій, были отслужены молебны Святителю. Въ половинѣ второго дня, въ епархіальномъ домѣ, предсѣдателемъ Златоустовскаго религіозно-философскаго кружка молодежи г. Калиновскимъ было предложено чтеніе, посвященное памяти Великаго Святителя.—Чтеніе сопровождалось демонстраціей волшебнаго фонаря и пѣніемъ хора воспитанницъ Филаретовскаго училища. Во восемь часовъ вечера, въ большомъ залѣ епархіальнаго дома, при громадномъ стеченіи публики, преосвященнѣйшимъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскомъ было предложено, съ благотворительною цѣлью, чтенія „о жизни св. Іоанна Златоуста—это чтеніе также сопровождалось демонстраціей свѣтовыхъ картинъ и пѣніемъ хора Московскаго Богоявленскаго монастыря, художественно исполнившаго рядъ церковныхъ пѣснопѣній разнообразнаго характера. Къ началу чтенія изволила прибыть и оставаться до конца Великая Княжна Марія Павловна.

— Чтеніе окончилось около половины одиннадцатаго.

Приведеніе дворянъ къ присягѣ. 24 января открылось очередное Московское губернское дворянское собраніе. Въ исходѣ одиннадцатаго часа утра, въ Россійское Благородное собраніе, прибылъ Московскій генераль-губернаторъ, генераль-лейтенантъ С. К. Гершельманъ, который послѣдовалъ въ большой колонный залъ и, объявивъ очередное Московское губернское дворянское Собраніе открытымъ, пригласилъ дворянъ въ Чудовъ монастырь, къ слушанію Божественной литургіи и молебствія и къ принесенію установленной присяги. Затѣмъ генераль-губернаторъ отбылъ изъ благороднаго собранія.

Московскій губернаторъ и дворяне съ губернскимъ предводителемъ во главѣ, направились къ богослуженію въ Чудовъ монастырь. Въ Алексіевскомъ храмѣ обители литургію совершалъ преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій, соборнѣ. Послѣ литургіи была совершена панихида по въ Бозѣ почившемъ Великомъ Князѣ Сергѣѣ Александровичѣ. При возглашеніи *Со святыми упокой и вѣчная память* дворяне преклонили колѣна.

Затѣмъ слѣдовало молебствіе Спасителю, Божіей Матери и св. Алексію, митрополиту Московскому и всея Россіи чудотворцу, закончившееся возглашеніемъ многолѣтія.

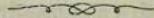
Предъ приведеніемъ дворянъ къ присягѣ, преосвященный Серафимъ обратился къ нимъ съ краткой рѣчью, въ которой призывалъ дворянъ

тврдо держать знамя дворянства и ревностно защищать права и прерогативы Государя Императора.

По принесеніи присяги, дворяне поклонялись мощамъ св. Алексія Митрополита, а затѣмъ отправились въ Россійское благородное собраніе.

Освященіе храма. На дняхъ въ г. Коломнѣ было совершено освященіе церкви въ честь Рождества Христова, великолѣпно отдѣланной усердіемъ мѣстной благотворительницы Шевлягиной и другихъ благотворителей. Всѣ иконы украшены драгоцѣнными серебрянными ризами; на престолъ сдѣлана драгоцѣнная чеканная серебрянная, вызолоченная одежда работы Хлѣбникова; риза на чтимой иконѣ Тихвинской Богоматери украшена брилліантами и другими драгоцѣнными камнями; всѣ иконостасы въ храмѣ вновь вызолочены, а стѣны украшены вновь живописью. Въ общемъ на отдѣлку и украшеніе этого храма издержано болѣе ста тысячъ рублей. Освященіе совершало мѣстное духовенство.

— Къ Митрофаніевской, что при пріютѣ имени принца Ольденбургскаго, церкви, въ Петровскомъ паркѣ, опредѣленъ писатель романистъ Дмитрій Савватѣевичъ Дмитріевъ. Онъ принадлежитъ къ числу старѣйшихъ газетныхъ работниковъ; много лѣтъ онъ писалъ рассказы, романы и повѣсти въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ и другихъ періодическихъ изданіяхъ. За послѣднія 5 лѣтъ онъ посвятилъ себя религіозной церковной дѣятельности, составилъ нѣсколько описаній монастырей, жизнеописаній.

Содержаніе: Соціалъ-демократія и нравственность.—Самомнѣніе въ разрѣшеніи вопросовъ церковной жизни.—Келейный дневникъ Московскаго митрополита Филарета.—Религіозные вопросы и темы въ произведеніяхъ Леонида Андреева.—По поводу письма сеященника Григорія Петрова Митрополититу Антонію.—Лѣтопись епархіальной жизни.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 5. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензорь
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

2 февраля.

№. 5.

1908 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены:

1) На вакансію священника къ Московской Митрофаніевской, что въ пріютахъ, церкви, личный почетный гражданинъ *Дмитрій Дмитриевъ*, 15 января.

2) И. д. псаломщика къ церкви с. Дарны, Звенигор. у., бывшій воспитанникъ 2 кл. Московской семинаріи *Михаилъ Троицкій*, 17 янв.

3) На вакансію псаломщика къ Московской Георгіевской, на Веспольѣ, церкви учитель Спасо-Преображенской церковно-приходской школы *Павель Широкогоровъ*, 16 янв.

4) На вакансію священника къ церкви с. Мартьянкова, Дмитр. у., окончившій курсъ Виѣанской семинаріи *Николай Успенскій*, 19 янв.

5) На штатную псаломщическую вакансію при церкви с. Рождествена-Шарапова, Моск. у., сверхштатный псаломщикъ при той же церкви *Иванъ Красновскій*, 20 янв.

Перемѣщены:

1) На вакансію псаломщика къ церкви с. Хомутова, Богородскаго у., псаломщикъ с. Куритникова, Звенигор. у., *Николай Лосевъ*, 17 янв.

2) На штатную діаконскую вакансію къ Московской Троицко-Введенской, у. Салтыкова моста, церкви діаконъ на псаломщической вакансіи при Успенской единовѣрческой церкви г. Симбирска *Николай Гавриловъ*, 18 янв.

Уволены за штатъ.

1) Псаломщикъ церкви с. Хомутова, Богородскаго у., *Сергій Крутицкій*, согласно прошенію, 17 янв.

2) Священникъ с. Мартьянкова, Дмитровскаго у., *Викторъ Кореньковъ*, согласно прошенію, 19 янв.

РОСПИСАНІЕ

для произнесенія проповѣдей въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ Соборѣ и въ Каедральномъ Чудовѣ монастырѣ въ 1908-мъ году.

(Окончаніе. См. № 4).

Августъ.

1. Въ день происхожденія честныхъ древь креста Господня: Пятницкой, въ Охотномъ ряду, п. протоіерею Сергію Маркову. Успенской, на Вражкѣ, п. свящ. Александру Поройкову.

3. Въ недѣлю 9-ю: Николаевской, въ Котельникахъ, п. свящ. Николаю Черткову. Космо-Даміанской, въ Таганкѣ, п. свящ. Михаилу Пѣвничкому.

6. Въ день Преображенія Господня: Ризположенской, на Донской улицѣ, п. свящ. Сергію Розанову. Георгіевской, на Всполюѣ, п. свящ. Василию Крылову.

10. Въ недѣлю 10-ю: Успенской, въ Кожевникахъ, п. свящ. Павлу Богословскому. Александро-Невской, въ Пересыльной тюрьмѣ, п. свящ. Димитрію Георгіевскому.

15. Въ день Успенія Пресв. Богородицы: Николаевской, въ Пыжахъ, п. протоіерею Константину Орлову. Василие-Кесарійской, на Тверской, п. свящ. Арсенію Разумихину.

16. Въ день перенесенія Нерукотвореннаго Образа Господня: Иверской, при Иверской Общинѣ, п. свящ. Сергію Махаеву. Михаило-Архангельской, въ Овчинникахъ, п. свящ. Трифону Соголову.

17. Въ недѣлю 11-ю: Николаевской, въ Толмачахъ, п. свящ. Михаилу Оивейскому. Петропавловской, въ Преображенскомъ, п. свящ. Димитрію Малиновскому.

19. Въ день Донской св. иконы Божіей Матери: Введенской, на Лубянкѣ, п. свящ. Николаю Антушеву. Николаевской, на Щепкахъ, п. свящ. Николаю Счастневу.

24. Въ недѣлю 12-ю: Богородице-рождественской, за Смоленскими воротами, п. свящ. Феодору Орлову. Максимовской, на Варваркѣ, п. свящ. Николаю Соколову.

26. Въ день Владимірской св. иконы Божіей Матери: Николаевской въ Драчахъ, п. свящ. Павлу Доброву. Іоанно-Предтечевской, на Лубянкѣ, п. свящ. Сергію Смирнову.

29. Въ день Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи: Петропавловской, въ Преображенскомъ, п. свящ. Сергію Соколову. Воскресенской, на Вражкѣ, п. свящ. Николаю Поспѣлову.

30. Въ день перенесенія св. мощей кн. Александра Невского: Зачатіевской, въ Углу, п. свящ. Евгенію Преображенскому. Спаской, въ Каретномъ ряду, п. свящ. Николаю Луневскому.

31. Въ недѣлю 13-ю: Рождественскаго женскаго монастыря, свящ. Николаю Ивановскому. Богоявленской, въ Дорогомилловѣ, п. свящ. Іліѣ Протопопову.

Сентябрь.

7. Въ недѣлю 14-ю, предъ Воздвиженіемъ: Введенской, въ Семеновскомъ, ц. свящ. Павлу Успенскому. Григоріе-Богословской, въ Богословскомъ переулкѣ, ц. свящ. Петру Шумову.

8. Въ праздникъ Рождества Пресв. Богородицы. Космо-даміанской, въ Старой Кузнецкой, ц. свящ. Сергію Орлову. Пименовской, въ Новыхъ Воротникахъ, ц. свящ. Михаилу Стеблеву.

14. Въ недѣлю 15-ю и праздника Воздвиженія Честнаго Креста Господня: Богоявленской, въ Елоховѣ, ц. свящ. Петру Воздвиженскому. Космо-даміанской, въ Старыхъ Панѣхъ, ц. свящ. Петру Архангельскому.

21. Въ недѣлю 16-ю, по Воздвиженіи: Духосошестввенской, на Лазаревскомъ кладбищѣ, ц. свящ. Алексію Миролобову. Николаевской, на Пупышахъ, ц. свящ. Сергію Молчанову.

25. Въ день преп. Сергія Радонежскаго: Николаевской, въ Новой слободѣ, ц. свящ. Виктору Кедрову. Сороко-святской, у Новоспаскаго монастыря, ц. свящ. Петру Сергѣеву.

26. Въ день преставленія св. апостола Іоанна Богослова: Предтечевской, у Варварскихъ воротъ, ц. свящ. Александру Покровскому. Николаевской, въ Воробинѣ, ц. свящ. Іоанну Никанорову.

28. Въ недѣлю 17-ю. Космо-Даміанской, на Коммисаріатской, ц. свящ. Іоанну Струженцову. Василие-Кесарійской, на Тверской, ц. свящ. Іоанну Поспѣлову.

Октябрь.

1. Въ праздникъ Покрова Пресв. Богородицы: Успенской, на Покровкѣ, ц. протоіерею Димитрію Фаворскому, Космо-Даміанской, въ Шубинѣ, ц. свящ. Сергію Лебедеву.

5. Въ день 4-хъ свят. Московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа: Алексѣевского монастыря свящ. Алексію Аеонскому. Петропавловской, въ Лефортовѣ, ц. свящ. Іоанну Можарову.

12. Въ недѣлю 19-ю, въ день крестнаго хода вокругъ Кремля: Успенской, въ Казачьей, ц. свящ. Сергію Вулатову. Успенской, на Крутицахъ, ц. свящ. Θεодору Воздвиженскому.

19. Въ недѣлю 20-ю: Троицкой, на Капелькахъ, ц. свящ. Алексію Соколову. Тихвинской, на Бережкахъ, ц. свящ. Евгению Лавровскому.

21. Въ день Восшествія на престолъ Государя Императора: Николаевской, въ Хлыновѣ, ц. свящ. Михаилу Смирнову. Трифоновской, въ Напрудной, ц. свящ. Димитрію Соколову.

22. Въ день Казанской св. иконы Божіей Матери: Алексѣевской, на Алексѣевской улицѣ, ц. свящ. Виталію Красновскому. Николаевской, на Щепкахъ, ц. свящ. Θεодосію Никольскому.

26. Въ недѣлю 21-ю и въ день св. Великомученика Димитрія Селунскаго: Иверской, на Ордынкѣ, ц. свящ. Николаю Мачину. Предтечевской, въ Кречетникахъ, ц. свящ. Петру Доброхотову.

Ноябрь.

2. Въ недѣлю 22-ю: Филипповской, на Мѣщанской, ц. свящ. Алексію Добролюбову. Константино-Еленинской, въ Кремль, ц. свящ. Иоанну Рождественскому.

8. Въ день собора св. Архистратига Михаила: Предтечевской, на Прѣснѣ, ц. свящ. Алексію Флерину. Николаевской, въ Кленинахъ, ц. свящ. Алексію Мечеву.

9. Въ недѣлю 23-ю: Василіе-Кесарійской, на Тверской, ц. протоіерею Александру Орлову. Ржевской, въ Знаменскомъ пер., ц. свящ. Иліѣ Смирнову.

14. Въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны: Спасской въ Наливкахъ, ц. протоіерею Николаю Копьеву. Таковлевской, въ Казенной, ц. протоіерею Александру Рождественскому.

16. Въ недѣлю 24-ю: Рождественскаго женскаго монастыря: свящ. Владиміру Соколову. Сергіевской, въ Пушкаряхъ, ц. свящ. Василію Рождественскому.

21. Въ праздникъ Введенія во храмъ Пресв. Богородицы Михаило-архангельской, въ Овчинникахъ, ц. свящ. Александру Невскому. Вознесенской, у Серпуховскихъ воротъ, ц. свящ. Алексію Ѳаворскому.

23. Въ недѣлю 25-ю. Успенской, въ Гончарахъ, ц. свящ. Николаю Соколову. Троицкой, въ Троицкомъ, ц. свящ. Николаю Арсеньеву.

30. Въ недѣлю 26-ю: Николаевской, на Курьихъ ножкахъ, ц. свящ. Ѳеодору Воздвиженскому. Троицкой, въ Покровскомъ, ц. свящ. Клавдію Цвѣтаеву.

Декабрь.

6. Въ день Тезоименитства Государя Императора: Благовѣщенской, на Тверской, ц. протоіерею Михаилу Соболеву, Троицкой, въ Сыромятникахъ, ц. свящ. Василію Барбарину.

7. Въ недѣлю 27-ю: Предтечевской, на Земляномъ валу, ц. свящ. Василію Маврицкому. Страстнаго женскаго монастыря свящ. Евграфу Никольскому.

14. Въ недѣлю 28-ю, св. Праотець: Христо-Рождественской, на Новинскомъ бульварѣ, ц. свящ. Алексію Борзцовскому. Троицкой, на Шаболовкѣ, ц. свящ. Николаю Орлову.

21. Въ недѣлю 29-ю, предъ Рождествомъ и въ день свят. Петра, митрополита Московскаго: Знаменскаго монастыря архимандриту Аѳанасію. Николаевской, въ Ковыльскомъ, ц. свящ. Александру Введенскому.

25. Въ день Рождества Христова: Ректору Московской духовной семинаріи архимандриту Ѳеодору. Духо-сошестввенской, на Даниловскомъ кладбищѣ, ц. свящ. Лукѣ Любимову.

26. Въ день собора Пресв. Богородицы: Екатерининской, въ Воспитательномъ домѣ, ц. свящ. Анатолю Свѣтлову. Новодѣвичьяго монастыря, свящ. Василию Державину.

28. Въ недѣлю 30-ю: Троицкой, на Хохловкѣ, ц. свящ. Сергію Страхову. Георгіевской, на Дмитровкѣ, ц. свящ. Иоанну Никольскому.

Уставъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 22 іюня 1863 года, Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ.

(Окончаніе. См. № 4).

б) разсмотрѣніе годичнаго отчета о дѣятельности Общества и о состояніи средствъ онаго и заключеній ревизіонной комиссіи (п. VIII Полож. Общ. Люб. Дух. Просв. и § 11 б) Уст. СПб. Общ.).

в) разсмотрѣніе вопросовъ и заявленій, требующихъ рѣшенія Общаго Собранія (п. V ст. 6 Полож. Общ. Люб. Дух. Пр. и § 11 в) Уст. СПб. Общ.).

г) выборъ трехъ членовъ ревизіонной комиссіи для повѣрки прихода-расходныхъ книгъ, документовъ и денежныхъ суммъ Общества (§ 11 г) Уст. СПб. Общ.).

д) всѣ дѣла и выборы въ общемъ собраніи рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, подаваемыхъ по соглашенію, чрезъ открытую или закрытую баллотировку. (§ 14 Уст. СПб. Общ.).

16) Вопросы о приобрѣтеніи и отчужденіи недвижимаго имущества, постройкѣ новыхъ зданій, объ измѣненіи Устава и закрытіи Общества требуютъ присутствія не менѣе $\frac{1}{4}$ общаго числа присутствующихъ въ столицѣ членовъ и рѣшаются большинствомъ $\frac{2}{3}$ присутствующихъ въ собраніи (§ 15. Уст. СПб. Общ. р.-нр. просвѣщ.).

17. Если общее собраніе не состоится, за неприбытіемъ указаннаго въ § 16 числа членовъ, то оно назначается вновь, но не ранѣе какъ чрезъ двѣ недѣли и признается правоспособнымъ при всякомъ количествѣ собравшихся. (§ 16 Уст. СПб. Общ. р.-нр. просв.).

18. Всѣ постановленія общаго собранія вносятся въ особый журналъ, который читается собранію и подписывается предсѣдателемъ онаго. (§ 17. Уст. СПб. Общ. р.-нр. просв.).

б) Советъ Общества.

19. Советъ Общества состоитъ изъ предсѣдателя Общества, его товарища, казначея, секретаря, предсѣдателей Отдѣловъ и ихъ товарищей (п. V ст. 1—6 Полож. Общ. Любит. Дух. Просв.).

20. Совѣтъ направляетъ всѣ средства, имѣющіяся въ его распоряженіи, къ достиженію главныхъ цѣлей Общества, при чемъ: а) представляетъ Общество предъ всѣми правительственными и частными учрежденіями и лицами; б) распоряжается принадлежащимъ Обществу движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, которое приобретаетъ, хранить и расходуетъ, давая отчетъ въ этомъ, какъ и вообще въ своей дѣятельности, общему собранію; в) въ случаѣ надобности выдаетъ по судебнымъ и другимъ дѣламъ надлежащія удостовѣренія. (§ 20. СПБ. Общ. р.-нр. проsvѣщ.).

21. Совѣтъ заботится объ изданіи полезныхъ и согласныхъ съ цѣлями Общества сочиненій и книгъ. (§ 23. Уст. СПБ. Общ.).

22. Совѣтъ вырабатываетъ программы для періодическихъ изданій Общества; избираетъ редакторовъ и имѣетъ общее наблюденіе за изданіями. (§ 24. Уст. СПБ. Общ.).

Примѣчаніе. Программы періодическихъ изданій и редакторы утверждаются на общемъ основаніи.

23. По мѣрѣ средствъ и выясненія надобности, заботится объ устройствѣ и открытіи бесплатныхъ библиотекъ, читалень, книжныхъ складовъ и т. п. (§ 25. Уст. СПБ. Общ.).

24. По истеченіи года Совѣтъ составляетъ общій отчетъ о своей дѣятельности и о суммахъ по всѣмъ его отдѣламъ и представляетъ его годичному Общему собранію (п. VIII Пол. Общ. Люб. Дух. Пр. и § 27. Уст. СПБ. Общ.).

25. Совѣтъ опредѣляетъ время, мѣсто и предметы общихъ собраний, о чемъ и доводитъ предварительно до свѣдѣнія членовъ Общества (п. VIII Пол. Общ. Люб. Дух. Просв. и § 30 Уст. СПБ. Общ.).

26. Засѣданіе считается дѣйствительнымъ, если въ немъ присутствуетъ не менѣе половины членовъ. Всѣ дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ, а при равенствѣ ихъ, голосъ предсѣдателя имѣетъ рѣшающее значеніе. Всѣ постановленія Совѣта записываются въ протоколъ, который прочитывается въ томъ же собраніи и скрѣпляется подписью присутствующихъ членовъ. (§ 32. Уст. СПБ. Общества).

27. Состоявшіяся особо важныя постановленія въ Совѣтѣ представляются на благовозврѣніе и утвержденіе преосвященнаго Митрополита Московскаго, которому представляется и ежегодный отчетъ о дѣятельности онаго. (§ 33. Уст. СПБ. Общ. р.-нр. проsv.).

V. Обязанности должностныхъ лицъ.

28. Предсѣдатель Общества опредѣляетъ время и мѣсто для собраний Совѣта. Съ одобренія Совѣта онъ устанавливаетъ порядокъ дѣлопроизводства и денежной отчетности. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, производитъ экстренные расходы изъ

суммъ Общества до 50 рублей. Онъ же сносится отъ имени Общества и его Совѣта со всѣми лицами и учрежденіями и подписываетъ всѣ исходящія бумаги. (§ 34. Уст. СПб. Общ. р.-прав. просвѣщ.).

29. Предсѣдатель открываетъ и закрываетъ общія собранія и засѣданія Совѣта, предлагаетъ вопросы на обсужденія и руководитъ совѣщаніями.

30. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія предсѣдателя, мѣсто его по всѣмъ дѣламъ занимаетъ его товарищъ (п. V ст. 2 Пол. Общ. Люб. Д. Пр.).

31. Казначей принимаетъ всѣ поступающія въ Общество денежные суммы и производитъ выдачи, на основаніи постановленій Совѣта. Онъ ведетъ приходо-расходныя книги, выдаваемыя отъ Совѣта и за скрѣпою по листамъ Предсѣдателя.

32. Секретарь ведетъ всю письменную часть, составляетъ протоколы собраній, скрѣпляетъ своею подписью всѣ исходящія отъ Совѣта бумаги, ведетъ журналъ входящихъ и исходящихъ бумагъ, книгу членовъ Общества, докладываетъ дѣла Совѣту, завѣдуетъ архивомъ и отвѣтствуетъ за его сохранность. (§ 36. Уст. СПб. Общ. р.-пр. просв.).

VI. Объ открытіи Отдѣловъ при Обществѣ.

33. Въ томъ случаѣ, когда нѣсколько членовъ Общества пожелаютъ направить свою дѣятельность къ одной какой либо специальности изъ обширной области духовнаго просвѣщенія, они могутъ составить изъ себя особый *Отдѣлъ*.

Примѣчаніе. При Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія открыты слѣдующіе отдѣлы: I) церковно-археологическій II) по устройству публичныхъ богословскихъ чтеній; III) по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ; IV) по устройству вѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ и V) законоучительскій. Каждый изъ означенныхъ отдѣловъ, кромѣ общихъ постановленій Устава, руководствуется въ своей дѣятельности особыми правилами.

34. Для образованія отдѣла, требуется заявленіе со стороны желающихъ открыть отдѣлъ въ Совѣтъ Общества и представленіе общихъ правилъ, опредѣляющихъ характеръ и кругъ его дѣятельности; по разсмотрѣнн дѣла Совѣтъ объ открытіи отдѣла испрашиваетъ разрѣшенія Епархіальной Власти.

35. Всякій вновь образовавшійся отдѣлъ, для ближайшаго завѣдыванія дѣлами его, избираетъ изъ среды своей предсѣдателя, его товарища, дѣлопроизводителя и, по мѣрѣ надобности, казначея. Всѣ эти лица утверждаются въ избранныхъ должностяхъ Епархіальною Властію.

Примѣчаніе. а) Должностныя лица отдѣла по устройству ви́богослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ, въ виду особаго значенія этого отдѣла, назначаются Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ.

б) Предсѣдатели отдѣловъ избираются изъ лицъ, носящихъ духовный санъ.

36. Всѣ существующіе при Обществѣ Отдѣлы, по окончаніи академическаго года, къ 1-му сентября, представляютъ Совѣту Общества подробные годичные отчеты о своей дѣятельности.

37. На торжественномъ годичномъ собраніи Общества присутствуютъ всѣ Отдѣлы Общества.

Примѣчаніе. Въ видахъ наибольшаго распространенія свѣдѣній о дѣятельности Отдѣловъ,—послѣдніе могутъ устраивать свои общія торжественныя собранія.

VII. Права и преимущества Общества.

38) Общество можетъ принимать пожертвованія капиталами и имуществомъ движимымъ и недвижимымъ, а также пріобрѣтать и отчуждать имущества недвижимыя. (§ 8. г) и § 9. Уст. СПб. Общ. р.-нр. просв.).

39. Для своихъ изданій и періодическихъ литературныхъ органовъ Общество имѣетъ свою особую цензуру.

40. Общество имѣетъ свою печать съ изображеніемъ Государственнаго Герба и съ надписью: „Печать Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія“, которая хранится у предсѣдателя.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.